

УДК 398.3
ББК 82.3(2=411.2)

Себежский «идол» Пестун: семейные ценности и музейная мифология

Андрей Борисович Мороз

Российский государственный гуманитарный университет,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Профессор, доктор филологических наук
ORCID: 0000-0002-5164-8080
Департамент истории и теории литературы НИУ ВШЭ
Россия, 101000, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
Институт филологии и истории РГУ, 125993
ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
E-mail: abmoroz@yandex.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2020.15

Аннотация: В краеведческом музее г. Себежа хранятся два камня, напоминающие антропоморфные фигуры. О происхождении их известно, к сожалению, только со слов К.М. Громова, директора музея в 1953–1970-х гг. Один камень был, согласно свидетельству К.М. Громова, найден в болоте близ д. Техомичи, в 6 км от Себежа. Существует трудно верифицируемое, но широко растиражированное и часто пересказываемое свидетельство крестьянина этой деревни Е.Е. Глушакова, датированное 1906 г., где рассказывается о почитании жителями деревни камня как дающего исцеление, в частности от бесплодия. Уже став музейным экспонатом, изваяние приобрело название «себежского идола» и имя – Пестун (несмотря на то, что – согласно ремаркам музейных сотрудников – это женская фигура). Музейные сотрудники начиная с 1960–1970-х гг. поддерживают идею, что идол исцеляет от бесплодия и дарует детей. В 1990–2000-х гг. почитание идола обрастает деталями и предписаниями, в настоящее время мы имеем не просто сформированный ритуал поклонения музейному экспонату, но и устойчиво предлагаемую музеем структуру его культа и программу культовых действий.

Ключевые слова: *археологические находки, идол, почитание камней, музейная мифология*

Среди обычаев, сопровождающих сегодняшние свадьбы в городе Себеже (районный центр Псковской области), наряду с общераспространенными посещениями окрестных памятных мест (в данном случае – стелы в честь 600-летия города на Замковой горе) и навешивания замков на перила моста (здесь это мост через р. Угоринка на выезде из Себежа в сторону белорусской границы) существуют и особенные практики, характерные именно для локальной традиции¹. Это, например, многократный проезд свадебного кортежа по единственному в городе перекрестку с круговым движением на площади Ленина: машины проносятся по кругу несколько раз одна за другой и сигналият, после чего или направляются по Пролетарской улице на Замковую гору, или уезжают в направлении моста по улице Челюскинцев. Второй специфический местный обычай – посещение новобрачными краеведческого музея². Краеведческий музей расположен недалеко от упомянутой площади Ленина, он занимает каменное двухэтажное здание конца XIX в. Во время войны музей был почти полностью разграблен, и коллекция заново собиралась уже в послевоенное время. Объект повышенного интереса – одно из двух каменных изваяний, хранящихся в музее и чудом уцелевших во время войны (на экскурсии по музею сообщают, что оккупанты не увидели в камнях ничего значительного и просто не сочли их за экспонаты)³.

Изваяния поступили в коллекцию музея в межвоенное время. Сведения о них весьма отрывочны и, к сожалению, плохо документированы. Их приводит со ссылкой на тогдашнего директора музея Б.В. Сивицкого и работника музея К.М. Громова археолог Ф.Д. Гуревич.

Один из «идолов» вывезен в 20-х годах из Идрицкого района Великолукской обл.⁴, где был найден в болоте. «Идол» представляет собой

¹ В статье используются материалы фольклорной экспедиции НИУ ВШЭ в Себежский район, состоявшейся в 2019 г.

² Подробнее о современной свадебной традиции Себежа см.: Толкачева 2020.

³ Очень похожая ситуация сложилась с каменным изваянием в Рославльском районе Смоленской области: камень, напоминающий и крест, и фигуру человека, почитался в д. Болваны, затем в 1920-е гг. оказался в районном музее и, единственный из экспонатов, уцелел от разграбления во время войны (<http://rosavl.museum67.ru/publikacii/stranicy-nashej-istorii/kamennyj-idol-iz-kollekcii-roslavlskogo-muzeya>).

⁴ Идрицкий район Великолукской области просуществовал с 1944 по 1959 г., затем Идрица вошла в состав Себежского района Псковской области. В 1932–1944 гг. Идрица входила в Себежский район Калининской области, а до того, с 1927 г.,

гранитную голову человека в шляпе. Высота головы 50 см, высота шляпы 17 см и диаметр 35 см. Шляпа с округлой, несколько стесанной справа тульей и прямыми полями. Из-под шляпы выступает широкий лоб высотой 6 см. Два глаза, 2 см длиной, выбиты в виде узких щелок; двумя продольными линиями изображен прямой, толстый, выступающий нос, 6 см длиной. Ниже носа высечена горизонтальная черта рта, 5 см длиной. Лицо «идола», выделенное из всей массы камня в виде треугольника, завершалось удлинённым подбородком. <...>

Другой каменный «идол» вывезен из леса близ д. Каменец Себежского района. Это грубо обработанный гранит неправильной стеловидной формы; высота его 0,9 м, ширина 0,45 м, толщина 0,33 м. На камне схематично изображена женская грудь [Гуревич 1954, 178].

Это едва ли не единственная публикация, посвященная двум «себежским идолам», напечатанная ученым в научном издании. Но и она основана на «сообщении» (что бы эта формулировка ни значила), по-видимому, устном, снабженном однако прорисью. В публикации упомянуты два имени: Б.В. Сивицкий (1890–1968) – создатель и первый директор (1927–1953) Себежского краеведческого музея, и К.М. Громов (1917–2001) – себежский художник, с 1933 г. сотрудник, а с 1953 г. – директор себежского краеведческого музея. Именно при них изваяния, однозначно атрибутированные как «идолы», поступили в музей. Похоже, достаточно быстро после этого начинает формироваться интерпретирующий текст, в разных вариантах воспроизводимый многочисленными публикациями об «идолах» в СМИ и на различных интернет-ресурсах.

Краткая, но емкая характеристика «идолов» дается на сайте музея.

Каменные идолы. В нашем музее хранятся два каменных идола и эти экспонаты представляют безусловный интерес, так как находки каменных антропоморфных языческих изображений на землях восточных славян довольно редки. Камни и скалы как ограждение от болезней и мора почитались многими народами, в том числе славянскими. К обожествленному камню обращались за излечением от болезней, за помощью в горе, печали, скорби и приносили при этом жертвы.

в Великолукский округ Ленинградской области. Надо полагать, музей в Себеже был ближайшим к месту находки, и лишь несколько позже Себеж стал административным центром района, куда входила Идрица. Упоминание Идрицкого района соответствует не времени находки, а времени сообщения.

Каменный идол «Пестун» вывезен из леса близ деревни Каменец Себежского района. Это грубо обработанный гранит неправильной стеллообразной формы, высота его 90 см. На камне схематично изображена женская грудь или профиль девушки с косой. Местное население называло идола «Пестуном», что в переводе на современный язык означает «нянька». Жители приписывали ему целебные функции: перед тем, как перевязать больное место руки или ноги, бинт клали на этот камень. Возле него обычно оставляли деньги⁵.

Это описание важно следующими моментами.

1. Камни однозначно названы языческими «идолами», при этом не дано никакой атрибуции; более того, и упоминаемые восточные (или даже просто) славяне, и расширительное «камни и скалы» (не изваяния!), почитавшиеся «многими народами», делают описываемые изваяния чуть ли не универсальными «идолами».

2. Из двух «идолов» особо выделяется один. У него есть имя, охарактеризована его внешность. Примечательно, что речь идет не о тщательно вытесанном из камня изображении головы в шляпе, а о камне, в котором усмотреть следы обработки и тем более антропоморфные черты достаточно сложно.

3. У этого изваяния есть имя – Пестун. Слово мужского рода, не смотря на то что из остального описания следует, что «идол» представляет собой женскую фигуру с выраженной грудью. Противоречие, видимо, должен был бы снять перевод «на современный язык» – нянька.

4. Описаны функции «идола» и обрядовые практики «местного населения»: к «идолу» клали деньги, на него клали бинты, прежде чем перевязать больное место. О каком «местном населении» речь, когда, где и как зафиксированы упомянутые верования и практики – не указано.

Более подробная информация дана на стенде рядом с экспонируемыми «идолами». Там помещен следующий текст.

Идол Пестун. Пестун, в переводе со старославянского, значит «воспитатель», «нянька». К нему наши далекие предки, финно-угры и славяне, приходили на поклон со своими просьбами и мольбами, как мы сейчас приходим в церковь. Чтобы задобрить каменного истукана, сделать

⁵ <https://seb-museum.ru/objects/3>. Орфография оригинала.

его более отзывчивым, они оставляли у подножия идола подношения. Себежский идол известен, в первую очередь, как хороший врачеватель, особенно при бесплодии. Идола случайно обнаружили в глубоком болоте у деревни Техомичи в конце XIX века. Рядом с этим местом находился святой источник. Потом возле Пестуна местные священники стали служить молебны. Они убеждали прихожан в том, что идол – это вовсе не языческое божество, а нерукотворный образ Богородицы. Историки же считают, что в каменном изображении древние люди увековечили образ Матери Прародительницы. Случилось это, вероятно, в первой половине первого тысячелетия нашей эры. В болото каменное изваяние угодило в 1772 году⁶, после третьего раздела Польши. До этого Пестун был местом поклонения многочисленных паломников со всех концов Речи Посполитой.

Источник приведенных в тексте сведений о Пестуне непонятен и, вероятно, вовсе отсутствует. Дистраивание (или выстраивание новой) мифологии в связи с экспонатами, значение которых не вполне ясно или недостаточно красочно, представляет собой в известной мере распространенный метод работы с непонятными материальными объектами. Так, в музее г. Демидова Смоленской области выставлен на витрине небольшой шарообразный каменный или керамический объект за подписью «Бог Луны»⁷. В 1929 г. в Смоленске среди экспонатов Антирелигиозного музея числилось «высеченное из камня грубое изображение фаллоса, который символизировал собой бога производящей силы» [Пименов и др. 2018, 136].

Если приблизительное время, когда «идол в шляпе» (первый в приведенном выше описании Ф.Д. Гуревич) попал в музей, известно – 1920-е гг., то про Пестуна этого сказать нельзя. Определенно это произошло до 1953 г., когда на посту директора Б.В. Сивицкого сменил К.М. Громов (об этом пишет Ф.Д. Гуревич). Впрочем, есть косвенное свидетельство, что К.М. Громов тоже имеет отношение к этому приобретению. В 1983 г. опубликован очерк Ю. Грибова «Букет сирени», посвященный персоне К.М. Громова [Грибов 1983]. В очерке в качестве одного из примеров активности и деятельного характера героя приводится следующий эпизод.

⁶ Так в оригинале. В действительности в 1772 г. произошел не третий, а первый раздел Польши.

⁷ Сообщение О.В. Беловой.

А как-то позвонили ему, что в лесу на поляне «дивный камень лежит». Приехал, глянул и аж кепку бросил на землю от радости: пред ним возвышался идол «Пестун», которому поклонялись предки-язычники. Стали грузить «Пестуна» на телегу, а старухи в один голос:

– Изыйди, нехристь, от святого камня! Стронешь его – деревня полнымым возьмется...

Константин Михайлович не стал смеяться над старухами и другим запретил. Он остался в деревне, провел беседы о религии, а когда уезжал, обнимая рукой вымытого школьниками «Пестуна», те же старухи говорили душевно:

– Останься у нас еще на денек. Уж больно ты человек-то добрый... [Грибов 1983, 90].

Несомненно, мы имеем дело с художественным произведением и искать в нем факты, подтверждающие историю обретения «идола», было бы странно. По другим деталям видно, что автор не стремится к фактической достоверности (например, он упоминает о военной ране К.М. Громова, при том что реальный Громов в войне не участвовал по состоянию здоровья). Примечательно в этом эпизоде, что герой сразу, только взглянув на «дивный камень», опознает в нем «идола Пестуна», как будто тот уже был ему знаком. В описываемом эпизоде Громов выступает как директор музея, что противоречит примечанию Ф.Д. Гуревич. Однако сам эпизод с Пестуном едва ли мог быть вымышлен писателем от начала до конца. Вероятно, почитание камня жителями деревни имело место.

На информационном стенде, посвященном Пестуну, помещен еще один текст (распечатанный на принтере в формате А4), приведем его полностью с сохранением особенностей орфографии и пунктуации.

Из воспоминаний 1906 года старожителя Глушакова Е.Е.

Я хочу рассказать как в нашем себежи был случай откуда то попы достали дикий каминь ввиди статуя идала накаторим была заметно какоюто лицо, Себежское духовенство использаволи этот дикий каминь ввиди нерукотворного явленного образа якобы господа бох прислал какогого святого пестуна каторий пришил напомош всем страдающим людям православной церкви. И установили этого каминного статуя попы над Криничном колодцам между бывшим именованием Техомичи и фольборками Сидоркова около самой дороги. А сейчас еще есть около этого

статуя были приколочены денежные скорбницы для збора денех и были поставлены шатры для збора жертв от населения, а в шатрах времино жили духовные зборщики. От себежского духовенства было написано так называемое офяра:

Православныя братия. Появилася нерукотворной образ пришел на помощь страдающим от болезни и горя нужды печали скорбий. Православное братья обратились с прискорбием к господу боху и не жалея принясите жертву кто что сможит: шерсть яйца полотно кудель белья одежды сало масла и живая птица битой скот.

Пошли крестьяне с жертвой просить избавления от нужды к этому дикому камню. Это было в 1906 году и моя мать тоже пошла, ей болели глаза, признаняла очередь к этому богу 563 очередь, впереди ей стоял Яков страдающий грыжей, все страдающие своими болезнями терли больным местом об этот камень и клали принесенное жертво и деньги. Подойдя к этому камню Яков старик с нашей деревни снял штаны чтобы больным местом потереться об этого бога ну ему не удалось стоящая рядом женщина не разрешила ему сесть на бога и збила его но старик не здал своего права оббежал кругом этого бога и со злом и руганьем бросился на этот камень и все же потер больным местом.

Происхождение текста неизвестно: ни на стенде, ни в перепечатках его в интернете никаких отсылок нет. Сотрудники музея не знают. Сама по себе практика почитания деревенскими жителями камней не вызывает особого сомнения, тому есть подтверждения из других регионов. Сходные практики фиксировались фольклорными экспедициями в XX и даже в XXI в. Так, в Струго-Красненском районе Псковской области в 2002 г. сделана такая запись.

В Поречье. Там Маковой праздник назывался, каменна-то баба. [Собиратели: А что такое каменная баба?] Да вот просто камень. Просто камень, выросши так, как человек: голова, уши необыкновенные... У каменной бабы была часовня. Да вот, ходили к ней, Богу молились по завету. Снаряжали ону в год раз. Вот придут в Маковой, старую одёжу убярут с ней и подвяжут платок, наденут кофту. И она стоит, баба. И она так стоит всё время. Год стоит. На второй год опять придут, молотся Богу. В Серёдке там часовня сейчас. Там была часовня большая, горела — так и баба сгорела. А тут-то была часовня [неразборчиво], баба не сгорела [Юрчук 2014, № 113].

Ил. 1
Себежский «идол» Пестун. Фото А.Б. Мороза

Ил. 2

Монеты у основания себежского «идола». Фото А.Б. Мороза

Вместе с тем вызывает некоторое недоумение содержащееся в описании со стенда сообщение о том, что местные священники, с одной стороны, именовали камень Пестуном, с другой – нерукотворным образом Господа Бога, сам же автор использует слово «идол». Столь многостороннее описание и характеристика камня в исполнении автора, явно испытывающего сложности с определениями, несколько настораживает. К сожалению, нам не удалось найти ни упоминаний о каком-либо Е.Е. Глушакове, ни тем более опубликованных его записей. Попытки разыскать сведения об авторе не увенчались особым успехом. База данных участников Первой мировой войны, размещенная на сайте министерства обороны⁸, содержит документы о единственном человеке с таким именем: Емельян Евдокимович Глушаков, 1895 г.р., православный, грамотный, родился и жил до призыва в д. Застаринье Глембочинской волости Себежского уезда Витебской губернии. Нет веских оснований полагать,

⁸ См.: <https://gwar.mil.ru/heroes>.

что именно это и есть автор текста. Техомичи относились к соседней Каменецкой волости, в 1906 г. ему было 11 лет, и другой носитель этой фамилии с теми же инициалами вполне мог существовать. Однако Техомичи от Застаринья отделяет всего 9 км, а 1906 г. не год написания, а время, когда произошли описываемые события, так что предположить авторство Емельяна Евдокимовича всё же возможно. В 1916 г. он был отправлен в госпиталь с ревматизмом, пребывал там и в июле 1917 г. В заглавии же цитируемого текста он назван старожителем, так что, теоретически, возможно, что запись сделана этим Е.Е. Глушаковым по просьбе первого директора музея Б.В. Свищикова и не без его влияния на интерпретацию изваяния (Пестун, идол, нерукотворный явленный образ Господа Бога).

Как бы то ни было, в настоящий момент сотрудники музея сформировали и поддерживают культ камня, в основу которого положено приведенное описание событий 1906 г. Из двух «идолов» особым вниманием пользуется именно Пестун – его посещают молодожены. Саму практику нам наблюдать не удалось, однако у основания камня действительно лежат монеты, а на несколько более ранних фотографиях (не позднее 2010 г.) к стене, рядом с которой стоит Пестун, прикреплена веревочка, а на ней висят бусы и подвески. Это выглядит так же, как votivные приношения на почитаемых иконах.

Почитание Пестуна достаточно широко описано в публикациях самых разных жанров: в СМИ, социальных сетях, краеведческой, псевдонаучной и даже в учебной литературе. Так, описание экспонатов с информационного щита в музее почти в неизменном виде попадает в учебное пособие по истории Псковщины.

Интересны каменные идолы, хранящиеся в Себежском краеведческом музее. Первый, так называемый, идол в шляпе, найденный в болоте под Идрицей. Он представляет собой изображение головы человека в остроконечной шапке с меховой опушкой. На лице моделированы глаза, нос, рот. На боку идола выбита до сих пор не расшифрованная надпись. По самым скромным подсчетам, этому идолу не менее тысячи лет. В археологической литературе он известен как просто Себежский идол. Он представляет собой изображение головы человека в остроконечной шапке с меховой опушкой. Другой идол – Пестун, представляет собой изображение женской груди. В переводе со старославянского «пестун»

означает «воспитатель», «нянька». К нему приходили на поклон финно-угры и славяне со своими просьбами. Чаще всего приходили женщины и просили защиты и помощи в продолжении рода. Идола случайно обнаружили в глубоком болоте у деревни Техомичи в конце XIX в. Рядом с этим местом находился святой источник. Потом возле Пестуна местные священники стали служить молебны. Они убеждали прихожан в том, что идол – это вовсе не языческое божество, а нерукотворный образ Богородицы. В болото каменное изваяние угодило в 1772 г., после третьего раздела Польши. До этого Пестун был местом поклонения многочисленных паломников со всех концов Речи Посполитой. Люди как добропорядочные христиане, конечно же, посещали и храмы, но в особых ситуациях обращались за помощью к языческим божкам. Императрица Екатерина II решила покончить с пережитками древней Руси на новых территориях Российской империи самым решительным образом. Она прислала вооруженный отряд солдат, которые начали громить капища, как это делал еще при крещении Руси князь Владимир и его дружина [Васильев 2018, 54–55].

Примечательно, что весьма общими словами изложенная «биография» «идолов» в пособии превращается в однозначную и детализированную.

В 2008 г. газета «Псковская правда» опубликовала заметку «На поклон к идолу»⁹, практически дословно воспроизводящую содержание стенда, снабженное комментариями А. Петренко (в то время директора музея), а в 2010 г. в «Московском комсомольце» была опубликована статья М. Черницыной «Секс-идол России сидит в тюрьме. За мужской силой к нему едут со всей страны»¹⁰. В статье транслируются основные мотивы музейной презентации Пестуна и описывается его почитание.

К Себежскому идолу, Пестуну, уже почти сто лет открыто паломничество – по преданию, он решает женские и мужские проблемы со здоровьем лучше любого врача. <...>

– Так уж вышло, что наше здание было построено как исправительное учреждение еще в XIX веке, – говорит научный сотрудник Себеж-

⁹ См.: <http://www.pravdapskov.ru/rubric/20/1111>.

¹⁰ См.: <https://www.mk.ru/social/2010/11/02/541341-seksidol-rossii-sidit-v-tyurme.html>.

В названии и в самой статье обыгрывается тот факт, что с 1953 г. музей располагается в здании, где и в имперское, и в советское время, и во время оккупации находилась тюрьма.

ского краеведческого музея Сергей Везовитов. – В советское время здесь была тюрьма НКВД, а в военное – гестапо. Но энергетика тут все равно целебная!

Пестун по сравнению с другими идолами, что хранятся в музеях по стране, настоящий олигарх. У его подножия целая горка монет разного калибра, а над головой веревочка с золотыми и серебряными цепочками и колечками... Дань от благодарных пациентов.

– На Руси были приняты жертвоприношения – за оказанные услуги идола угощали вареными яйцами, пирогами и прочей снедью, – говорит сотрудник музея. – Оставляли ее в лесу. Если, к примеру, дикие звери съедали подношения, люди были уверены, что идол принял их дар и остался доволен.

А закаленный районными поликлиниками современный человек знает: в таких делах шоколадкой не обойдешься. Вот и осыпают каменную башку Пестуна драгоценностями.

<...>

Так, одна женщина, которая долго не могла забеременеть, упала перед Пестуном на колени и вдруг узрела в нижней части истукана загогулину, похожую на эмбрион: «Это же плод во чреве!» – обрадовалась она. И, что самое интересное, спустя полтора года вернулась в Себеж с новорожденным на руках. Прикладывала малыша к каменному лбу и благодарила языческого бога за такой подарок.

– По одной из версий, в переводе с древнерусского «пестун» и есть «нянька», – говорит сотрудник музея. – К нам часто приходят и семейные пары, которые не могут иметь детей. Часть из них возвращается и оставляет потом на голове у него свои обручальные кольца – залогом их семейного счастья становится ребенок.

Мужчины же, как правило, видят в этой бесформенной каменной глыбе то, что им хочется, – женскую фигуру. Вместо носа – коса, а скулу многие принимают за грудь. Потрогают такую красотку и сразу чувствуют прилив мужских сил.

Название публикации в «Московском комсомольце» примечательно и тем, что в нем популярность Пестуна подчеркнута расширяется до границ России. Из достопримечательности районного музея он превращается в общероссийскую знаменитость.

В «Энциклопедии языческих богов» А.А. Бычкова Пестуну посвящена небольшая, но отдельная статья, причем из конкретного имени одного определенного «идола» Пестун превращается божество, у которого было много изображений. Более того, приводятся

«факты» почитания (и прекращения этого почитания) ни больше ни меньше как в Московском Кремле.

ПЕСТУН — божественный камень, исцеляющий болезни. Женщины приносили к нему больных младенцев и клали на камень, верили, что младенец либо быстро поправится, либо быстро умрёт. Одежду же с младенца вешали на ближайшее дерево. Такому камню в жертву приносили зерно или пиво. В Московском Кремле Пестун был уничтожен в 1848 году по приказу Николая I. Кроме того, известно, что у деревни Каменец Себежского района стоял идол ПЕСТУН, изображаемый в виде женских грудей. Значит, Пестун — бог-кормилец, покровитель детей. Говорят, что «в зело больные дни этому грозному богу приносили человеческие жертвы, сжигавшиеся перед его идолом». В Москве Пестун до сих пор пользуется почётом в Коломенском как святой камень [Бычков 2000, 139].

Что имеется в виду под Пестуном в Московском Кремле, выяснить не удалось, но обращает на себя внимание упоминание в качестве идола камня в Коломенском. Видимо, имеется в виду один из двух камней в Голосовом овраге, с которыми связаны современные легенды и ритуалы (один из них «мужской», другой «женский», соответственно, они дают мужскую и женскую силу и здоровье тем, кто на них садится и т.п.) [Грива 2006], ставшие популярными в 1980-х гг., по всей видимости, с легкой руки экскурсовода А.С. Чигрина.

Усилия нескольких поколений сотрудников Себежского музея по развитию почитания каменного изваяния дали плоды: при опросе жителей города удалось зафиксировать несколько рассказов о нем. Первый текст – это фрагмент интервью со зрителем музея, которая, впрочем, работает в нем недавно и вспоминает о времени, когда еще не работала тут.

А здесь самый знаменитый наш экспонат – это вот этот идол Пестун. К нему отдельно вроде приезжают. Приезжают вот бездетные пары, потому что считается, что он даёт детей. Это, вообще, языческий идол, его вытащили из болота. Ну, говорят, что никому он ещё не отказал, но это нужно специальные ритуалы делать, так что не бойтесь его. [Что?] Бездетные пары к нему приезжают и просят у него детей, и он у нас никому не отказывает. Вообще все, даже отчаявшиеся, которые всё прошли уже,

приезжают на... даже из других городов там, даже из других стран приезжают к нему именно. Считается, что да... [Он такой известный?] Да-да-да, он такой известный. Потому что пестовать – это нянькать. [А кто его так назвал?] Ну вот ещё он с языческих ещё времён. [А что нужно сделать?] Да на него раньше вообще там... такая у нас висела раньше вывеска, как мужчина, ну, у него там, извините, был геморрой, и он там на него садился, там было это описано, как он там на него залезал, его там скидывают как-то: «Ты на камень на священный садись!» – а он там лечил изо всех сил. Но вот не знаю, помогло ему или нет. Но вот я, например, знаю сама: я... у меня была свадьба, и мы сюда в день свадьбы приходили. Музей тут у нас, предыдущий директор организовывал такой этот, как его, коммерческий тур, в общем. Приходишь, и... как молодожёны тут... это... И я тогда, получается, через де... ровно через девять месяцев после свадьбы родила ребёнка. А у меня брат – у них ребёнку на тот момент было полгода, наверно. И он пошёл – десятку вот так кинул и пошёл дальше. И у нас у детей разница одиннадцать дней. У них получилось, второй ребёнок вот родился через одиннадцать дней после... после моего.

[Что вы делали с идиолом? Что-то говорили?] А, ну, я-то... ну как б... там надо его... ну, наедине с ним оставаться, руки класть, и от него должно такое тепло пойти. [Как руки класть? Друг на друга?] Друг с другом, да, соприкасаясь, ну как-то, я не знаю... Да, наверно, не принципиально, да. [Руки кладут и молодая, и молодой?] Да, да-да (БЕ).

Следующие тексты записаны от людей, не имеющих отношения к музею.

В музее у нас страшный каменный идол. Видели, да, кстати? [А что это?] Я не знаю, какой-нибудь, я не знаю, Велес или Перун, что он там... Но самое печальное, что ему сейчас... до сих пор ему ещё носят подношения в музей. [А подношения носят зачем?] Ну люди, значит, молятся ему. Язычество. Чистое язычество. Ведь эти каменные идолы – это же языческие боги. И вот до сих пор там им монеты ложат и что-то всё время... чуть ли не мёда куски, ну и так... понимаете? То есть ещё в народе, значит, живо. Живы остатки язычества. [А это не тот камень, который женщинам помогает родить?] Нет, там другой есть камень, который в шляпе стоит идол в музее. Вы были в музее? [Там стоят два камня и нам сказали, что к нему новобрачные приходят.] [Смеется.] Кто хочет, уже ходит теперь, потому что люди ищут всё это... [А вы сказали, что он в шляпе?] Это как бы мужской, да, идол. А вот там... женский там, наверно, другой камень вот этот считается. [Подношения и тому, и тому]

приносят?] Ну да, наверно, да-да-да. Да. [А для чего их приносят, не знаете?] Не знаю, не знаю. Это же в голове у людей тайна, для чего они... чего они просят у этих языческих богов. [А они боги чего, не знаете?] Можете в музее спросить, может быть, у них всё-таки есть... Хотя на этих древних камнях вряд ли было написано, что это, например, Перун, а это так... это он... (КНВ).

Знаете, что, в музее, в музее есть два языческих идола. Вы их сфотографировали? [Да. А что про них рассказывают?] Два языческих идола: один языческий идол... как бы есть такое поверье, будто... от плена, от захватчиков бежала... брали, хотели взять ў полон одну женщину, молодую женщину, она была беременна, эта женщина. И она бежала, бежала до высокого обрыва, и стала молить Бога, что «лучше я стану камнем, нежели я попаду в плен». И вот там вот такой высокий такой камень высокий, так с... немножко... женская фигура прорисовывается в нём. Вот он там стоит. И к этому камню, кстати, ходят лечиться от бездетности. [А как лечатся?] Ну, как. Как, обращаются к нему с просьбой, цветочки ему приносят, коло... [Цветочки?] Этот камень, я когда общалась с... с этими людьми, с археологами, которые приезжали, один археолог рассказывала: этот камень очень печалится, ему там неловко в музее, он там ўсё время в лесу был. И вдруг его из леса принесли, сюда поставили, замкнутое пространство. И для него очень приятно, когда к нему приносят цветы. И около него всегда ставят букет с цветами, ўот около этого камня. [Какая прелесть.] Да. Это не прелесть, это вообще серьёзно очень интересно. А другой такой, голову человека напоминает, языческий идол, ему приносили жертвоприношения. Он весь обгрённый кровью. И он где-то наполовину вот так вот если просматривать определённым аппаратурой просматривает, то там... кровь даже просматривается. Это камень, которому приносили жертвоприношения. <...> [А как прикладываются к камню?] Ну, там обращаются с просьбой женщины приходят просят. Просят, обращаются там с просьбой, цветочки приносят там, ўсё такое. Ну вот как, как они могут, как они могут вот... как человек может кого... кого... у кого душа заболела, как он лечит душу. Не ўсегда одной молитвой, которая вот указана всем, она своими словами так молится. Так и сюда приходят, просят, чтобы Бог послал... [Прикасаются к камню?] Как-то прикасаются, как-то словами. Может быть, посидят, поговорят, вот каждый человек может в трудные минуты жизни... Как вот, как он это делает, вот человек. Каждый по-своему делает. Вот обратите внимание на двух этих языческих идолов. [А кто жертвоприношения делал?] А жертвоприношения языческие – это же раньше, раньше, до принятия христианства. Где-то этот камень в лесу стоял, собирались. Ну, там... как там... животное какое-то убива-

ли, жертвоприношение было, там что-то определённый ритуал был. Вот. [Их здесь выкопали?] Да, да, в нашем районе, это с нашего района из лесу взят. Недалеко от латышской границы камни эти стояли. Это старославянские камни. Да. Это именно вот славянам принадлежащие языческие идолы. [К тому, который для жертвоприношений, не приходят?] Ну, а к нему ходить какой смысл, он, понимаете, он... [смеется] какой к нему смысл. На него можно просто посмотреть и... как бы он как свидетельство того, что было раньше. А здесь вот такая вот... такое серьёзное поверье такое есть, и некоторые, некоторые к нему ходят, обращаются с просьбами. [Помогает камень?] А Бог его ведаёт. Мне... мне не довелось этим заниматься, но люди говорят, что неплохо. Даже приезжают туда, обращаются к нему (НТВ).

[Ранее информант посоветовала собирателю пойти в музей. Соб.: Там, говорят, какой-то идол, говорят, есть.] Да, камушек был. Гладить по нему надо. [А зачем?] А зачем, не знаю: надо в музей сходить. Чтоб здоровье, оно... Здоровье чтобы было, чтобы благополучие было – кто как верит, кто во что. [Нам рассказывали, что он детей помогает завести.] Не... (неразборчиво) [Вы не слышали такого?] Не слышала (С-2).

Использование музейных объектов как сакральных – не уникальное явление. Подобные случаи можно наблюдать и в некоторых других экспозициях. В краеведческом музее в Черновцах таким «чудесным артефактом» стала витрина с предметами иудейского культа <...>. Считается, что если прикоснуться к ней большим местом (а еще лучше – проползти под ней), недуг отступит (ср. практики проползания под иконой, алтарным столиком, на котором лежит евангелие, и т.п.). Особенно востребована эта витрина среди будущих мам: беременные возлагают живот на витрину – для благополучного течения беременности и легких родов» [Белова 2012, 148].

Нельзя сказать, что популярность Пестуна в Себеже широка. Однако про него знают. Многолетняя просветительская работа не пропала втуне, и «идолы» пользуются успехом в ряде случаев. Один из них – упомянутые визиты новобрачных, другой – просьбы о здоровье и детях (ср. высказывание нынешнего директора музея: «А вообще-то да, конечно, вот этот Пестун, он очень помогает женщинам. Много людей приезжают, потом пишут нам о том, что действительно помог» (ЧФВ)). Типологически это явление весьма распространенное (ср. упомянутые выше камни в Коломенском):

современный городской житель в поисках чуда (или исполнения желаний) часто прибегает к «исконным» или «древним» практикам, кажущимся ему апробированными. Спрос рождает предложение. Предложение Себежского музея оказалось, с одной стороны, востребованным, с другой – важным для самого музея, статус которого как не просто хранилища исторической памяти, но как источника и мерила этой памяти в заметной мере зависит от глубины проникновения в историческое прошлое. Будучи разграбленным во время войны, музей заново формировался в послевоенное время, и основное количество экспонатов относится к XX в., прежде всего именно к эпохе Второй мировой войны. Более древних артефактов всего единицы, так что наличие древних «языческих идолов» не только открывает посетителю иные исторические горизонты, но и поддерживает авторитет самого музея.

Информанты

- БЕ – Е.Д. Белорукова, 1983 г.р., примерно с 1990 г. живет в г. Себеже. Хранитель фондов музея.
КНВ – Н.В. Корнелюк, 1949 г.р., род. и живет в г. Себеже.
НТВ – Т.В. Николаева, 1955 г.р., род. и живет в г. Себеже.
С-2 – Светлана, ок. 1970 г.р., род. и живет в г. Себеже.
ЧФВ – Ф.В. Черников, 1954 г.р., род. в Донецкой обл. Директор музея.

Литература и источники

- Белова 2012 – *Белова О.В.* Предметы иудейского культа в поверьях и магических практиках славян (по материалам экспедиций 2004–2010 гг.) // Концепт вещи в славянских культурах / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 141–148.
- Бычков 2000 – *Бычков А.А.* Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. М.: Вече, 2000. 261 с.
- Васильев 2018 – *Васильев М.В.* Историко-культурное наследие Псковского края: учебное пособие для студентов неисторических факультетов. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 255 с. <http://2056603.mya5.ru/dlya-studentov-neistoricheskikh-fakultetov/>.
- Грибов 1983 – *Грибов Ю.Т.* Букет сирени // Грибов Ю.Т. Когда встает солнце. М.: Современник, 1983. С. 88–94.

- Грива 2006 – *Грива М.* Новый культ камней в Коломенском // Религиозные практики в современной России: сб. статей / Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 371–383.
- Гуревич 1954 – *Гуревич Ф.Д.* Каменные идолы Себежского музея // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 54. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 176–179.
- Пименов и др. 2018 – *Пименов В.Ю., Валуев Д.В., Красильников И.Б.* Духовная жизнь провинциального советского горожанина: горизонты и ориентиры. Смоленск: Свиток, 2018. 344 с.
- Толкачева 2020 – *Толкачева М.А.* Особенности свадебной обрядности в городе Себеж: посещение достопримечательностей // Живая старина. 2020. № 3. С. 8–12.
- Юрчук 2014 – Предания Псковской области (по материалам фольклорного архива Псковского государственного университета) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Л.А. Юрчук. Псков: ПсковГУ, 2014. 304 с.

Sebezhd “Idol” Pestun: Family Values and Museum Mythology

Andrey Moroz

Russian State University for the Humanities,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Professor, Doctor of Sc.

ORCID: 0000-0002-5164-8080

School of Philology, National Research University Higher School of Economics

Staraya Basmannaya str. 21/4, Moscow, 101000, Russia

Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities

Miuskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia

E-mail: abmoroz@yandex.ru

Summary: The Sebezhd History museum’s collection contains two stones that resemble anthropomorphic figures. Unfortunately, their origin is known only from the words of K.M. Gromov, the museum director in the 1953–1970s. According to K.M. Gromov, one stone was found in a swamp near the village of Tekhomichi, 6 km from Sebezhd. The only testimony of the idol veneration is the note by peasant of this village E.E. Glushakov, dating back to 1906. It describes the veneration of the stone by the villagers as giving healing, in particular from infertility. Unfortunately, its source is not known. Having already become a mu-

seum piece, the statue acquired the name *Sebezhsky idol* and the name *Pestun* (Fosterer), grammatically male, despite the fact that, according to the remarks of the museum staff, it is a female figure. Museum staff since the 1960s–1970s support the idea that the idol heals infertility and gives children. In the 1990s–2000s rites with the idol acquire some new details and prescriptions. So, now we have not only a formed ritual of worshiping a museum exhibit, but also the structure of his cult and a program of ritual practices, persistently proposed by the museum staff.

Keywords: *archaeological finds, idol, veneration of stones, museum mythology*

References:

- Belova, O.V., 2012, *Predmety iudeiskogo kulta v poveriakh i magicheskikh praktikakh slavian (po materialam ekspeditsii 2004–2010 gg.)* [Objects of the Jewish cult in the beliefs and magical practices of the Slavs (based on field research materials of 2004–2010)]. *Kontsept veshchi v slavianskikh kul'turakh* [The concept of things in Slavic cultures], ed. N.V. Zlydneva, 141–148. Moscow, Institute of Slavic Studies RAS, 384.
- Bychkov, A.A., 2000, *Entsiklopediia iazycheskikh bogov. Mify drevnikh slavian. Mify drevnikh slavian* [Encyclopedia of pagan gods. Myths of the ancient Slavs]. Moscow, Veche, 261.
- Vasilev, M.V., 2018, *Istoriko-kul'turnoe nasledie Pskovskogo kraia: uchebnoe posobie dlia studentov neistoricheskikh fakul'tetov* [Historical and cultural heritage of the Pskov region: a textbook for students of non-historical faculties]. Saratov, I P R Media, 255. <http://2056603.mya5.ru/dlya-studentov-neistoricheskikh-fakultetov/>.
- Griva, M., 2006, *Novy kult kamnei v Kolomenskom* [New cult of stones in Kolomenskoye]. *Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii* [Religious practices in today's Russia], eds. K. Russele, A. Agadzhanian. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 395.
- Gurevich, F.D., 1954, *Kamennye idoly Sebezhsкого muzeia* [Stone idols of the Sebezhs Museum]. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii materialnoi kultury* [Brief reports of the Institute of the history of material culture], 54, 176–179. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 193.
- Pimenov, V.Yu., D.V. Valuev, and I.B. Krasilnikov, 2018, *Dukhovnaia zhizn' provincial'nogo sovetskogo gorozhanina: gorizonty i orientiry* [Spiritual life of a provincial Soviet citizen: horizons and landmarks]. Smolensk, Svitok, 344.
- Tolkacheva, M.A., 2020, *Osobennosti svadebnoi obriadnosti v gorode Sebezhs: poseshchenie dostoprimechatel'nostei* [Features of wedding ceremonies in the city of Sebezhs: sightseeing]. *Zhivaia starina*. 3, 8–12.